Получение прямых и инвертированных опаловых матриц из алмаза методом осаждения из газовой фазы

© В.Г. Ральченко¹, Д.Н. Совык¹, А.П. Большаков¹, А.А. Хомич¹, И.И. Власов¹, Д.А. Курдюков², В.Г. Голубев², А.А. Захидов³

¹ Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН, Москва, Россия ² Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе, Санкт-Петербург, Россия ³ Институт нанотехнологий, Техасский университет, Даллас, США E-mail: sovyk@nsc.gpi.ru

Осаждением из СВЧ-плазмы в смесях метан-водород на основе пористой SiO₂ опаловой матрицы и ее кремниевой реплики получены образцы алмаза с трехмерной структурой инвертированного и прямого опалов соответственно с периодом 250–530 nm. Достигнута глубина заполнения пор Si темплата алмазом до 80 слоев опаловых шаров.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 0-03-00943) и НОЦ ФАНИ (ГК 02.740.11.0108).

1. Введение

Пористые опаловые матрицы являются удобным темплатом для изготовления методом реплики — заполнением пустот другими материалами — трехмерноупорядоченных полупроводников, металлов, полимеров со структурой инвертированного опала с периодом несколько сотен нанометров [1-7]. Углеродные реплики опала и композиты опал-углерод интересны в силу возможности синтеза температурно- и химически стабильных проводящих или диэлектрических структур для создания фотонных кристаллов, носителей катализаторов, полевых электронных эмиттеров, литиевых батарей, для получения новых композитов повторными репликами (методом двойного инвертирования) [1,7]. Методом осаждения из газовой фазы или пропиткой полимерами синтезированы композиты и реплики с инверсной структурой опала из стеклоуглерода и алмаза [1,8], а также нанотрубок [9]. Алмазные опалоподобные матрицы привлекательны для оптических применений ввиду большого коэффициента преломления, высокой теплопроводности и исключительной химической стойкости. В настоящей работе методом осаждения из СВЧ-плазмы мы демонстрируем возможность изготовления двух типов опалоподобных пористых структур — инвертированного алмазного опала и прямого алмазного опала, состоящего из полых алмазных сфер. В качестве темплатов использован опал, состоящий из SiO₂-шаров, и кремниевый инвертированный опал соответственно.

2. Приготовление образцов

Темплатами для алмазного инвертированного опала служили пластины опала толщиной 0.5–1.0 mm (рис. 1, *a*), выращенные, как описано в [1], из монодисперсных шаров аморфного SiO₂ диаметром

250–300 nm. Образцы прямого алмазного опала синтезировали методом двойного инвертирования. Сначала термическим раэложением силана пустоты в опаловой матрице с диаметром SiO₂-шаров 300–530 nm заполняли кремнием [2]; затем SiO₂ удаляли травлением в HF, формируя кремниевый инвертированный опал толщиной $350-670\,\mu$ m (рис. 1, *b*). На втором этапе в порах темплата кремниевого инвертированного опала выращивали алмазную структуру с последующим вытравливанием Si в растворе HF + HNO₃ + CH₃COOH.

Выращивание алмаза проводили из газовой фазы (CVD-процесс) в смеси CH₄(2-4 vol.%)/H₂ в CBЧ-плазмохимическом реакторе УПСА-100 [10] при следующих параметрах: давление 70 Torr, расход газа $500 \,\mathrm{cm}^3 \cdot \mathrm{min}^{-1}$, температура подложки 780-830°С, СВЧ-мощность 2.4 kW на частоте 2.45 GHz, время осаждения до 20 h. Активированный в плазме газ, проникая в темплаты, приводит к росту алмаза (в отличие от осаждения графитоподобного углерода) лишь при наличии в порах центров зарождения алмазной фазы. В качестве таких центров нуклеации предварительно в поры вводили ("засевали") наночастицы ультрадисперсного алмаза (УДА) с помощью обработки темплатов в ультразвуковой ванне в различных суспензиях: в деионизированной воде, ацетоне, изопропаноле, этаноле, смеси диметилсульфоксида с этанолом (1:3 по объему). Концентрация УДА в жидкости составляла 1 mg/ml. Средний размер частиц в наиболее дисперсных суспензиях (УДА в воде или диметилсульфоксиде) по измерениям методом динамического рассеяния света составлял около 16 nm, что сделало возможным их введение через поры, диаметр которых был порядка 40 nm для SiO₂-опалов и 100 nm для Si-инвертированных опалов.

После заращивания алмазом образцы анализировали методами спектроскопии фотолюминесценции (ФЛ) и комбинационного рассеяния (КР) света на спектрометре LabRAM HR (Horiba) в конфокальном режиме при

Рис. 1. СЭМ-изображения темплатов SiO₂-опала (*a*) и Si-инвертированного опала (*b*).

возбуждении КР на длине волны 488 nm, а также с помощью сканирующей электронной микроскопии (СЭМ).

3. Результаты

Глубина проникновения углерода в темплатах SiO₂ и Si достигала 300-500 µm, причем на внешней стороне образцов всегда формировалась микрокристаллическая алмазная пленка толщиной до 30 µm (рис. 2). Из-за усиленной на стенках пор рекомбинации радикалов создаются условия для осаждения в объеме темплата не только алмаза, но и графита. По этой причине в спектрах КР на сколах композита SiO2-C и Si-C, а также в углеродных репликах после удаления темплата выявляется только присутствие аморфного углерода (а-С) и нанокристаллического графита, так как в видимой области спектра сечение КР для графита на два порядка выше, чем для алмаза. Избирательным травлением углерода на воздухе в условиях (590°C, 30 min), когда алмазная фаза еще стабильна, были получены алмазные структуры, в значительной мере очищенные от графитоподобной фазы.

На рис. 3 представлены спектры КР, измеренные на сколе прямого опала, полученного из темплата Si инвертированного опала, на различном расстоянии (глубине) от интерфейса алмазная пленка-прямой опал до и после травления углерода. До окисления в спектрах видны только две широкие полосы D (1356 cm⁻¹) и G (1598 cm⁻¹), отвечающие разупорядоченному графиту (рис. 3, *a*); после удаления графитоподобной фа-

Рис. 2. СЭМ-изображение скола композита Si-C с осажденной алмазной пленкой на внешней поверхности образца.

Рис. 3. Спектры КР, полученные для скола прямого опала на основе темплата Si на различном расстоянии от интерфейса алмазная пленка—прямой опал до (a) и после (b) травления углерода на воздухе. На части b указаны коэффициенты, на которые домножили интенсивность исходных спектров КР.

— 200 nm

Рис. 4. СЭМ-изображение алмазного инвертированного опала.

——— 1 μm

Рис. 5. СЭМ-изображение прямого алмазного опала, полученного методом двойного инвертирования.

Рис. 6. Спектр ФЛ и КР (на вставке) прямого (1) и инвертированного (2) алмазных опалов.

зы остается единственный пик 1333 cm^{-1} , характерный для алмаза (рис. 3, *b*). Максимальная глубина "пропитки" алмазом опаловой SiO₂-матрицы составляла около 15 слоев сфер, а при осаждении в матрицу кремниевого инвертированного опала из-за большого диаметра пор до 80 слоев (35 μ m). Пример алмазного инвертированного опала представлен на рис. 4. В случае прямого алмазного опала его элементами являются полые внутри сферы-скорлупы. На рис. 5 представлен их вид (после удаления неалмазной фазы) со стороны самого глубокого ряда, в котором алмазные сферы наиболее тонки, неоднородны и дефектны. Причиной этого может быть как относительно низкое число зародышей наноалмаза, доставленных в глубину, так и дезактивация радикалов на стенках пор. Более совершенные сферы формируются ближе к внешней границе темплата.

В спектрах ФЛ алмазных прямого и инвертированного опалов (рис. 6) наблюдали сильную линию $\lambda = 738$ nm от примесного центра кремний—вакансия (Si–V).

Примесь Si попадает в плазму в результате травления водородом пористого темплата Si или SiO₂, а затем встраивается в узлы решетки растущего алмаза. Отметим, что люминесцентные свойства Si–V-центра в наноалмазе в последнее время привлекают внимание в связи с разработкой стабильных биомаркеров для применений в биомедицине [11]. Фотонно-кристаллические свойства прямых и инвертированных алмазных опалов и особенности Φ Л от Si–V-центра в алмазных фотонных кристаллах предполагается исследовать в будущем.

Авторы выражают благодарность В. Седову и А. Поповичу за помощь в приготовлении образцов, А. Руденко за анализ образцов на сканирующем электронном микроскопе, О. Шендеровой за предоставление особо очищенного ультрадисперсного алмазного порошка.

Список литературы

- A.A. Zakhidov, R.H. Baughman, Z. Iqbal, C. Cui, I. Khayrullin, S.O. Dantas, J. Marti, V.G. Ralchenko. Science 282, 897 (1998).
- [2] V.G. Golubev, J.L. Hutchison, V.A. Kosobukin, D.A. Kurdyukov, A.V. Medvedev, A.B. Pevtsov, J. Sloan, L.M. Sorokin. J. Non-Cryst. Solids **299**, 1062 (2002).
- [3] F. Marlow, Muldarisnur, P. Sharifi, R. Brinkmann, C. Mendive. Angew. Chem. Int. Ed. 48, 6212 (2009).
- [4] J.C. Lytle, A. Stein. Ann. Rev. Nanoresearch 1, 1 (2006).
- [5] С.И. Ивичева, Ю.Ф. Каргин, Е.Ю. Буслаева, Г.Ю. Юрков. Неорган. материалы 44, 918 (2008).
- [6] M.E. Kozlov, N.S. Murthy, I. Udod, I.I. Khayrullin, R.H. Baughman, A.A. Zakhidov. Appl. Phys. A 86, 421 (2007).
- [7] C. Lopez. Adv. Mater. 15, 1679 (2003).
- [8] K.T. Lee, J.C. Lytle, N.S. Ergang, S.M. Oh, A. Stein. Adv. Funct. Mater. 15, 547 (2005).
- [9] A. Lan, Z. Iqbal, A. Aitouchen, M. Libera, H. Grebel. Appl. Phys. Lett. 81, 433 (2002).
- [10] В.Г. Ральченко, А.В. Савельев, А.Ф. Попович, И.И. Власов, С.В.Воронина, Е.Е. Ашкинази. Микроэлектроника 35, 243 (2006).
- [11] I.I. Vlasov, A.S. Barnard, V.G. Ralchenko, O.I. Lebedev, M.V. Kanzyuba, A.V. Saveliev, V.I. Konov, E. Goovaerts. Adv. Mater. 21, 808 (2009).